

Дёмин П.Е. Анализ особенностей перевода военной арабской лексики в прессе

2. *Asimov M.A., Nurmagambetova S.A., Ignat'ev Yu.V.* Kommunikativnye navyki. Almaty: Evero, 2009. 264 s.
3. *Velikanova L.P., Kostina L.A., Potapova N.V.* Diagnostika i profilaktika sindroma emotsional'nogo vygoraniya na rannikh etapakh formirovaniya // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 2.
4. *Gagarina E.Yu., Madzhaeva S.I.* Kommunikativnyj aspekt modeli yazykovoj lichnosti virtual'nogo vracha // *Sovremennye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: kontseptsii i perspektivy: materialy Pyatoj zaachnoj Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferentsii / otv. red. T.N. Astafurova, O.V. At'man*. Volgograd, 2015. S. 50–57.
5. *Kosareva E.Yu., Kostina L.A., Kosenko V.G., Seleznev S.B., Selezneva E.M.* Issledovanie psikhologicheskikh faktorov identichnosti vrachej-terapevtov na razlichnykh etapakh professiogeneza // *Sibirskij vestnik psixiatrii i narkologii*. 2009. № 6 (57). S. 71–73.
6. *Madzhaeva S.I., Gagarina E.Yu.* Meditsinskij internet-forum i sotsial'naya set': opredelenie i funktsii // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 6 (428). S. 101–106.
7. *Mikhajlyuk Yu.V., Khriptovich V.A., Manulik V.A.* Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti u studentov meditsinskogo vuza (teoreticheskie i prakticheskie aspekty): uchebno-metodicheskoe posobie. Minsk: BGMU, 2015. 68 s.
8. *Moskalenko O.V.* Professional'noe samosoznanie kak general'naya kategoriya lichnostno-professional'nogo razvitiya spetsialista // *Akmeologiya*, 2012. № 2.
9. *Solov'eva S.L.* Lichnost' vracha: uchebno-metodicheskoe posobie. SPb., 2004. 148 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.04.P073

УДК 81-26

П.Е. Дёмин

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА ВОЕННОЙ АРАБСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПРЕССЕ

Рассматриваются особенности употребления военных арабских терминов в прессе и трудности, связанные с их переводом. Отмечено, что, хотя арабский язык признан официальным среди всех арабских государств, при этом наблюдается ситуация, когда военная терминология в средствах массовой информации арабских государств преподносится по-разному или вовсе искажается в силу определенных причин. Это вызывает сложности с переводом военной лексики и ее правильным восприятием массовой аудиторией.

Ключевые слова: военная лексика, военная терминология, арабские СМИ, военный перевод, арабские аббревиатуры, лексические заимствования.

P.E. Demin

ANALYSIS OF MILITARY ARABIC VOCABULARY INTERPRETATION IN THE PRESS

The article discusses the use of military Arabic terms in the press and the difficulties associated with their translation. It is noted that, although the Arabic language is recognized as the official language among all Arab states, there is a situation when military terminology in the media of Arab states is presented in

different ways or is completely distorted for certain reasons. This causes difficulties with the translation of military vocabulary and its correct perception by the mass audience.

Keywords: military vocabulary, military terminology, Arabic media, military translation, Arabic abbreviations, lexical borrowings.

Военная лексика является важной составляющей лексики любого языка. Ее социальная значимость сегодня очень высока по причине того, что в мире растет число военных конфликтов, активно развивается военное дело, совершенствуются военные технологии. Чем больше людей интересуются военной деятельностью и оказываются вовлеченными в нее, тем сильнее востребованность специальных слов, используемых только в этой сфере. Современные мировые державы не скрывают того, что осуществляемая ими политика во многом носит милитаристический характер, отсюда и популяризация военной лексики, ее активное проникновение в различные сферы жизни общества.

Военная лексика встречается в разных сферах деятельности, особенно часто ее используют в художественных текстах и СМИ. Сообщения о происходящих в мире вооруженных конфликтах не сходят с экранов телевизоров и полос печатных изданий. Современный арабский мир не исключение. Вооруженные столкновения и конфликты в арабских странах способствуют тому, что военная лексика прочно входит в жизнь обычных граждан. Она уже не является прерогативой только специалистов, ею свободно оперируют журналисты, политики, дипломаты и обычные люди [9, с. 24].

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью изучения военной арабской терминологии, являющейся частью системы выбранного языка, с целью расширения межъязыковых связей России с арабскими странами, установления ответственности лексического характера двух

языков. Сложность перевода военных терминов заключается в том, что, несмотря на официальность арабского языка, многие слова и выражения имеют разное значение в зависимости от диалекта определенной территории и контекста, в котором они употребляются. Очень четко это можно проследить на примере сообщений в СМИ. Но прежде чем приступить к анализу особенностей употребления военной арабской лексики в прессе, попробуем определиться с сущностью самого понятия «военная лексика».

Конкретного определения военной лексики в терминологических словарях нет. Существует лишь обобщенное, сформулированное на основании нескольких источников определение: военная лексика – это слова и выражения, предназначенные для точного наименования лиц, предметов и явлений военной сферы, а также для общения людей в военной среде [3, с. 83]. К военной лексике относятся наименования воинских подразделений, названия военных званий и должностей, наименования военнослужащих, предметов их одежды, оружия, защитных средств и т.д.

Военная лексика включает как терминологическую составляющую, так и военный жаргон (профессионализмы). Для литературного языка (печатные издания, телевидение и др.) характерно использование специальной лексики, между собой же военные общаются с помощью профессионализмов (жаргонизмов).

Грамматические способы слово- и формообразования в арабском литературном языке делятся на «внешние», т.е. аффиксальные, и «внутренние», традиционно

Дёмин П.Е. Анализ особенностей перевода военной арабской лексики в прессе

называемые внутренней флексией (чередованием фонем). Аффиксальные сохраняют основу и корень слова, а внутренние изменяют ее. Чаще всего две эти формы сочетаются при образовании слов. Также есть особый способ словообразования – отглагольное существительное. В литературном арабском языке такие слова называются «масдар». Например, самолет طَائِرَةٌ [taa'irātun] – слово образовано от глагола طَارَ [taara] «летать» как причастие действительного залога «летающий» [11, с. 61].

Непосредственно военные термины в арабском языке формируются несколькими способами. Часть терминов образована через масдар; другие – путем описания функции терминов, они не обозначаются одним словом – беспилотный летательный аппарат طائر بدون طيار [taa'irātun biduuni taiiari] – дословно «самолет без пилота»; реже всего встречается заимствование иностранных слов и использование причастий действительного залога – автоматическая винтовка بندقيّة أو توماتيكية [bundukiiātun utumatikiātun] – дословно «автоматическое ружье». Слово «ружье» имеет то же самое написание, что и слово «Венеция», «венецианский» بندقية [bundukiiātun]. Впервые на Ближний Восток огнестрельное оружие попало из Европы, и арабы стали называть новое оружие по названию страны-экспортера. Слово «автоматический» в данном термине является транслитерацией английского слова “automatic” [7, с. 98].

Говоря о терминологии в арабском языке, важно отметить ее тенденцию к полисемантической (многозначности), что обнаруживается в различных отраслевых терминосистемах. Так, формами масдара различных пород развивается многозначность на основе метонимии – замены одного слова другим на основе их схоже-

сти. Например: تركيب [tarki:b] «сборка» (процесс) «конструкция»; تسليح [taslirh] «вооружение» (процесс) «вооружение» (совокупность различных видов оружия); قيادة نيران المدفعية [qiya:dat ni:ra:ni l mid-faeiyya] «управление огнем артиллерии» (процесс) и القيادة العليا [al-qiya:datu l-aeiliiya] «главное управление» (руководящий орган) [10, с. 15] и т.п.

Трудность освоения арабской военной терминологии связана с двумя факторами:

1. Большое разнообразие диалектов арабского языка и существенные отличия между ними.

2. Постоянное развитие военной мысли, замена старых терминов новыми, а также дополнения общего военного лексикона в арабском языке.

Среди основных способов перевода военных терминов можно выделить следующие:

- калькирование (полное или частичное) – представляет собой замену составных частей (морфем или слов) иноязычного слова-реалии их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке («Партия освобождения» حزب التحرير (хизб-ут-Тахрир) или «Братья мусульмане» الإخوان المسلمون (аль-Ихуану-ль-Муслимун);

- транскрибирование – максимально приближенная к оригиналу передача произношения названия;

- перевод с комментарием (характерен для описания военной техники) – переводчик дополняет уже переведенное название техники комментарием для создания более точного представления о модели боевой единицы [5, с. 17].

Далее представлены примеры основных военных терминов – личные средства вооружения и защиты бойца, а также техника, стоящая на вооружении крупных арабских стран [11, с. 61].

Пистолет **فَرْدٌ** [fardun], слово произошло от глагола **فَرَدَ** [farada] «быть единственным», так как первые пистолеты были однозарядными и имели единственный патрон. Термин образован по модели масдара.

Пуля: 1) **بُنْدُقَةٌ** [bundukatun] – слово (устаревшее) произошло от глагола **بَنَدَقَ** [bandaka] «стрелять», т.е. пуля – это то, чем стреляют. В свою очередь, глагол «стрелять» имеет общие корни со словами «ружье» и «венецианский»; 2) **رِصَاصَةٌ** [rásaasatun] – слово (чаще используемое в настоящие дни) произошло от существительного **رِصَاصٌ** [rásaasun] «свинец», т.е. пуля – «сделанная из свинца».

Обойма **حَزْنَةٌ** [haznatun] – слово произошло от глагола **حَزَنَ** [hazana] «запасать», т.е. обойма – «запас патронов».

Нож **سِكِّينٌ** [sikkinun] – слово произошло от существительного **سَكِينَةٌ** [sakiinatun] «тишина», т.е. нож – «бесшумный».

Ракета **صَارُوْحٌ** [saaruuhun] – слово произошло от причастия **صَارِحٌ** [saarihun] «кричащий, ревуший», так как старт ракеты напоминает рев.

Граната **قُنْبُلَةٌ يَدَوِيَّةٌ** [kunbulatun iadauiyatun], дословно «ручной пушечный снаряд». «Пушечный заряд» образован от глагола **قَنَبَلَ** [kanbala] «бомбить». Термин образован от описания функции.

Бронешилет **سُنْرَةٌ وَأَفِيَّةٌ مِنَ الرَّصَاصِ** [sutraturun uaakiiatun min ar-rásaasi], дословно «верхняя мужская одежда защиты от пули», термин создан по описанию функции.

Каска **دِرْعُ الرَّأْسِ** [dir'u ar-ra'si], дословно «броня головы», термин создан по описанию функции.

Танк **دَبَابَةٌ** [dabbaabatun], слово образовано от причастия **دَبَابٌ** [dabbaabun] «ползающий». Первые танки имели низкую скорость и буквально ползали по полю боя и др.

Роль военной сферы в арабских государствах продолжает оставаться одной из главных. В связи с этим происходит постоянное пополнение военной терминологии и обновление уже имеющихся терминов, что осложняет работу переводчика. В частности, переводы сообщений в прессе и на телевидении бывают очень противоречивыми за счет влияния на них ряда факторов.

Новостные материалы арабских СМИ используют литературный арабский язык. Это характерно как для печатной прессы, так и для работы радио и телевидения. Такая подача сообщений обеспечивает доступность информации для широкой аудитории арабских стран. Новостной текст арабских телеканалов и газет насыщен устойчивыми словосочетаниями, которые часто используются и приобретают таким образом форму клише, например **مُؤَادَجَاتُ-ال-إِرْحَابِ** (противостояние террору) [2, с. 259].

Существует такое понятие, как оценочное словосочетание – идеологически ориентированная лексика, имеющая целью воздействие на национальный менталитет. Например, шахид «герой, отдающий жизнь за дело борьбы», мутамаррид «повстанец».

Сложность восприятия новостных текстов связана с отсутствием терминологической унификации, что проявляется в стремлении каждой страны использовать устойчивые выражения, характерные именно для ее территории. Так, например, термин, который переводят на русский язык как «военно-морские силы», в арабской прессе может иметь различный вид: **ال-куу'ат ал-бахрийа**, **ال-ку'а ал-бахрийа**, **ас-силах ал-бахри** [4, с. 155].

В современной арабской лексике средств массмедиа распространено использование аббревиатурных форм, осо-

Дёмин П.Е. Анализ особенностей перевода военной арабской лексики в прессе

бенно в материалах, связанных с военным делом (пехотная бригада *لواء المشاة*).

Образуются арабские аббревиатуры за счет любой буквы или комбинации букв, что требует от читателя знания соответствующих реалий для правильного и корректного перевода. Например, название палестинской организации «ФАТХ» – «فتح» [ФаТаХ, FaTaH] является перевернутой, т.е. прочитанной от конца к началу, аббревиатурой. Прямой акроним с огласовками от оригинального названия «حركة التحرير الوطني الفلسطيني» [Harakat at-Tahrir al-Watani al-Filastini] – حتف [ХаТаФ, HaTaF] – на арабском означает «смерть», в то время как обратный فتح – «победу» или «завоевание». При этом за каждой согласной «скрывается» слово. Так, Х – это первая буква слова «харак» – «движение», Т – первая буква слова «тахрир» – «освобождение», А – первая буква слова «альватани» – «национальный», Ф – первая буква слова «филастин» – «Палестина». Объединив слова, получаем: «Движение за (национальное) освобождение Палестины». Таким же образом можно узнать объяснение слова «амал» в устойчивом сочетании – ливанское шиитское «Движение Амаль» (в частности, «афвāдж мукāва-мат лубнāнийя» – «подразделения ливанского сопротивления») [6, с. 16].

В арабских массмедиа используются также аббревиатуры, которые являются транслитерацией иностранных условных обозначений. Например, для обозначения термина «реактивная система залпового огня» может использоваться словосочетание نظام الميلرز (*nizam almiliriz*), где последнее слово представляет собой транслитерированную английскую аббревиатуру MLRS (Multy Launch Rocket System), правда, в соответствии с правилами, с определенным артиклем впереди – «al-MiLiRiZ».

Случаи арабских аббревиатур и иноязычных лексических заимствований в арабском языке весьма удобно рассматривать на примерах названий разведывательных служб (по материалам ливанской газеты «Аль-Ахбар») [9]:

1) الاستخبارات التركية (al-istihbaaraatu-t-turkiyya) – букв: «турецкая разведка», что является корректным переводом. Но, несмотря на это, общеизвестно, что турецкая разведка носит самоназвание «Millî İstihbarat Teşkilatı» (Национальная разведывательная организация), известна больше как М.И.Т. Данная аббревиатура характерна для большинства европейских стран, а также России. Но арабский мир предпочитает оперировать собственным эквивалентом;

2) Великобритания – Секретная разведывательная служба (англ. Secret Intelligence Service, S.I.S.) – в арабском языке существует дословный аналог: خدمة الاستخبارات السرية [hidmatu-l-istihbaaraati-s-siriyya]. Существует также калькированный акроним S.I.S. – «الاس اي اس» [al-is ay is], что является лексикализованной аббревиатурой;

3) Израиль – Институт разведки и специальных операций, повсеместно известен как Моссад (сиврита – «институт», «учреждение»). Дословный перевод в арабском языке существует – الموساد للاستخبارات والمهام الخاصة [al-muusaadli-l-istihbaaraatiwa-l-magaammil-haassa], слово «al-muusaad» является лексическим заимствованием и не переводится, а используется в арабском языке только лишь для обозначения израильской разведки. Примыкаемые к «al-muusaad» «li-l-istihbaaraati -wal-magaammil-haassa» являются своего рода дополнением и зачастую опускаются, что также демонстрирует нам явление эллиптирования – выпадение некоторых элементов составных наименований, обозначающих те или иные явления или понятия.

Как видно, перевод военной лексики не может основываться только на представленном контексте. Трудности работы с военной терминологией заключаются в многозначности терминов, в языковых несоответствиях, вызванных, к примеру, различиями в системах званий вооруженных сил разных стран, различиями в устройстве организационно-штатных структур и др. Сложность описанной ситуации можно рассмотреть на конкретном примере использования военной лексики в СМИ Ливана [8]:

1) ما بين التحالف والوحدات الائتلاف المعارضة" (1) مصادر متابعة كشفت ان "العملية تجري بالتنسيق

[Masadiru-l-mutaab'atin kashafat anna-l'amaliyyatu tujri bit-tansikhi ma baynat-tahaalufi wal-wahdaatiwa-l-i'tilaafi-l-mu'aaridat]

«Masadiru-l-mutaab'atin» – не что иное, как «разведка». Более того, здесь имеет место лексикализация идафной конструкции: masaadiru (ед.ч. مصدر – masdar) – источники, mutaabi'at – слежение.

Идафная конструкция «مصادر متابعة» [masadiru-l-mutaab'atin] в дословном переводе представляется как «источники слежения». Словосочетание управляет глаголом «kashafa», указывающим на деятельность спецслужб, поскольку переводится как «раскрывать», «выявлять», «обнаруживать». Опираясь на контекст предложения, а также размышляя логически, можно с уверенностью говорить о том, что данное словосочетание обозначает разведку.

В результате перевод предложения будет следующим:

Разведка*: «Операция, [налаженная] антиправительственными объединениями и союзниками, проходит в согласованном порядке».

* В данном случае глагол «выяснила», «обнаружила» может быть опущен, по-

скольку далее следует цитата. Однако же он должен наличествовать при переводе, который предусматривает преобразование в косвенную речь: «Разведка выяснила, что...»

2) الاستخبارات التركية المرافقون لشاحنة كبيرة ... اعترض عناصر

[i'ataradha'anaasiru-l-istihbaaraati-t-turkiyyati-l-muraafikhuuna lishahinat kabiira]

Перевод: «Турецкие разведчики, сопровождающие крупный грузовик, перехватили...»

В приведенном примере термин «разведка» автор преподнес в форме распространенного варианта – الاستخبارات [al-istihbaaraat]. Сам по себе глагол استخبر (от которого образован данный масдар) обозначает «осведомляться», «собирать сведения».

Однако обратить внимание следует на словосочетание «عناصر الاستخبارات» [anaasiru-l-istihbaaraat], перевод которого зависит не только от перевода слов, его составляющих, но и других частей речи в предложении.

«عناصر» – множественное число от عنصر ('unsur) – «элемент», «составная часть», «происхождение» и т.д. Обладая широким семантическим рядом, данное слово, являясь первым членом идафы, может обладать тем или иным значением. Таким образом, «anaasiru-l-istihbaaraat» логично перевести как «составные части разведки», т.е. «подразделения разведки», что будет целиком верно, если вырвать словосочетание из контекста, однако контекст нам доступен, потому картина видоизменяется:

الاستخبارات التركية المرافقون لشاحنة كبيرة... اعترض عناصر

[i'ataradha'anaasiru-l-istihbaaraati-t-turkiyyati-l-muraafikhuuna lishahinat kabiira]

Показательным в данном случае является причастие «المرافقون» [al-muraafik-

Дёмин П.Е. Анализ особенностей перевода военной арабской лексики в прессе

huuna], не являющееся ни подлежащим, ни объектом, на которое направлено действие. Оно входит в состав конструкции «عناصر الاستخبارات التركية المرافقون» [‘anaasiru-l-istihbaaraati-t-turkiyyati-l-muraafikhuuna]. Отсюда следует вывод, что данное причастие должно согласовываться с первым либо со вторым членом идафы «عناصر الاستخبارات» [‘anaasiru-l-istihbaaraati]. Правила оформления идафы дают понять, что замыкающее ее причастие не может относиться ко второму члену, поскольку к нему относится прилагательное женского рода единственного числа «التركية» [at-turkiyya]. Получаем, что причастие мужского рода множественного числа «al-muraafikhuuna» согласуется с первым членом идафы «‘anaasiru», что дает нам понять в полном объеме семантику. Поскольку «‘anaasiru» также мужского рода множественного числа, то логично предположить, что при переводе оно приобретет одно из своих значений «лица, личности», таким образом, «‘anaasiru-l-istihbaaraati-t-turkiyyati-l-muraafikhuuna» при переводе на русский язык приобретет следующее значение: «сотрудники МИТ (турецкой разведки), сопровождающие...».

Итак, в современных СМИ активно используется военная лексика. Чаще всего она присутствует в публикациях, освещающих военную тему: о войне, военных конфликтах, – а также в публикациях о происшествиях с использованием оружия в мирное время: стрельбе на улицах, вооруженных ограблениях и т.п. Военная лексика придает публикациям такого характера точность, способствует передаче военной атмосферы, трансформирует стилистическую окраску текста, так как военная лексика терминологического плана имеет официально-деловой оттенок.

Вместе с тем представленный в статье материал подтверждает факт того, что упо-

требление военной арабской лексики в прессе связано с рядом сложностей, главными из которых являются наличие множества диалектов арабского языка, постоянное совершенствование военной терминологии, а также влияние иностранных языков на формирование новых военных терминов в арабских странах. Кроме того, военная терминология в печатных изданиях изобилует синонимами и аббревиатурами, которые призваны упростить текст и сделать его максимально доступным для арабской аудитории, находящейся на разных ступенях социального развития [12, с. 22].

Работая с такими текстами, переводчик оказывается в затруднительном положении. Так, один и тот же военный термин может иметь несколько значений, различный перевод в зависимости от контекста и диалекта территории. Для адекватного перевода военной лексики иногда опускается часть слов в словосочетании или оригинал заменяется более упрощенным аналогом.

Необходимо также отметить, что военные арабские аббревиатуры, как и условные обозначения в русском языке, могут писаться как слитно, так и раздельно. В арабских аббревиатурах словосочетаний, состоящих из двух и более слов, пробелы между буквами или группами букв играют роль границ между соответствующими словами, но вместе с тем активно практикуется и слитное написание, что обусловлено тенденцией к упрощению. Если в арабских текстах пробелы могут еще обозначать и границы между буквами, то в русских военных текстах пробелы внутри аббревиатур используются для разделения словосочетаний, например: Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил – ВУНЦ ВВС.

В этой обстановке ответственность за перевод полностью ложится на перевод-

чика, задача которого не только передать дословное содержание представленного текста, но и «вписать» его в контекст окружающей обстановки. Для представления и перевода военных терминов (текстов) в прессе важна точность, так как полученная информация может являться ключевой для принятия важных решений в военной сфере. Поэтому военному переводчику недостаточно владеть только знаниями в области языка, необходимо ориентироваться в культурных традициях страны, ее исторических истоках и особенностях языковых традиций арабских стран [1].

В целом языковые средства арабских СМИ самодостаточны и разнообразны, для того чтобы преподнести военный материал (и не только) доступно. Однако арабским массмедиа не удалось избежать влияния процессов глобализации на арабский язык. Уже сейчас можно говорить о деградации языка арабских СМИ, которая проявляется в виде таких процессов, как заимствование, клиширование, калькирование и внедрение обиходно-разговорной речи при передаче информационного материала в арабских газетах и на телевидении [13, с. 205]. Причин этому достаточно много, среди которых основными можно назвать широкое распространение диалектальных форм и иностранных заимствований, иногда подвергающихся арабизации.

Тенденция широкого применения арабских военных условных обозначений в средствах массовой информации, несомненно, сохраняется на перспективу. В контексте развития военного строитель-

ства в странах Персидского залива, Ближнего Востока и Северной Африки следует ожидать новых аббревиатур, сокращений и заимствований. В связи с этим актуализируется необходимость изучения особенностей образования и отслеживания этих языковых явлений, имеющих место в информационных текстах СМИ, в том числе за счет создания и обновления тематической информационно-справочной литературы в виде словарей и сборников и появления новых электронных информационных ресурсов данной тематики.

В этой ситуации вопрос о необходимости дальнейшей унификации и стандартизации языка арабских СМИ остается одним из главных, и его решение в положительном ключе позволит значительно сократить количество «погрешностей» при переводе арабской терминологии, а значит, облегчит массовой аудитории восприятие информации. При этом не стоит забывать и о профессионализме переводчика, который должен не просто перевести тот или иной термин, а грамотно изучить все возможные варианты перевода, учитывая особенности языковых традиций арабских стран, после чего предложить наиболее адекватный из них. Здесь уже встает вопрос о качественной подготовке специалистов в области военного перевода, что является зоной ответственности специальных высших и средних учебных заведений.

В любом случае стабилизация ситуации будет зависеть от степени сотрудничества обеих сторон в решении данного вопроса и их стремления достичь положительного результата.

Литература

1. Андреев Д.И. Трудности перевода иноязычных военных текстов // Студенческий научный форум: материалы XII Международной студенческой научной конференции. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020032> (дата обращения: 09.02.2020).
2. Байрамова Э.К. Язык арабских средств массовой коммуникации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 2, ч. 2. С. 259–267.

Дёмин П.Е. Анализ особенностей перевода военной арабской лексики в прессе

3. *Бектурдиева Ш.С.* Военная лексика и особенности перевода военных текстов // Вопросы науки и образования. 2018. № 5 (17). С. 83–86.
4. *Белкин В.М.* Язык арабской прессы: (Информационно-описательные тексты). М.: Изд-во МГУ, 1988. 215 с.
5. *Ванягина М.Р., Канатаев Д.В.* Перевод военных терминов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 4. С. 17–18.
6. *Епифанов Р.А.* Особенности образования аббревиатур в военных арабских текстах в сравнении с русским языком // Филологические науки в МГИМО. 2015. № 4. С. 16–32.
7. *Лату М.Н.* Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 98–104.
8. *Минина Т.С.* Функционирующая военная терминология арабского языка в современных СМИ Ливана // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сборник статей XVIII Международной студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2017. № 7(18). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/7\(18\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/7(18).pdf) (дата обращения: 04.02.2020).
9. *Сафонова О.Ю., Маликов Г.В.* Специфика перевода военной терминологии // E-SCIO. 2017. № 2(5). С. 24–28.
10. *Тереценко В.В.* Лексико-грамматические особенности образования многокомпонентных военных и военно-технических терминов в арабском языке: в сопоставлении с русским языком: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 19 с.
11. *Хадыева З.М., Зубовский М.С.* Военная терминология в арабском языке // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 61–63.
12. *Якубов О.А.* Военная терминология в социокультурном аспекте // Достижения науки и образования. 2018. № 4 (26). С. 22–24.
13. *Ясин Ш.А.К.* Язык современных СМИ: парадокс медийной революции и деградации языка (на примере современных арабских СМИ) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 101. С. 205–208.

Literatura

1. *Andreev D.I.* Trudnosti perevoda inoyazychnykh voennykh tekstov // Studencheskij nauchnyj forum: materialy XII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferentsii. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020032> (data obrashcheniya: 09.02.2020).
2. *Vajramova E.K.* Yazyk arabskikh sredstv massovoj kommunikatsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2009. Вып. 2, ch. 2. S. 259–267.
3. *Bekturdieva Sh.S.* Voennaya leksika i osobennosti perevoda voennykh tekstov // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. № 5 (17). S. 83–86.
4. *Belkin V.M.* Yazyk arabskoj pressy: (Informatsionno-opisatel'nye teksty). M.: Izd-vo MGU, 1988. 215 s.
5. *Vanyagina M.R., Kanataev D.V.* Perevod voennykh terminov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischcheva. 2018. № 4. S. 17–18.
6. *Epifanov R.A.* Osobennosti obrazovaniya abbreviatur v voennykh arabskikh tekstakh v sravnenii s russkim yazykom // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2015. № 4. S. 16–32.
7. *Latu M.N.* Voennaya terminologiya v sovremennom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 98–104.
8. *Minina T.S.* Funktsioniruyushchaya voennaya terminologiya arabskogo yazyka v sovremennykh SMI Livana // Nauchnoe soobshchestvo studentov: Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: sbornik statej XVIII Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii.

Novosibirsk, 2017. № 7(18). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/7\(18\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/7(18).pdf) (data obrashcheniya: 04.02.2020).

9. *Safonova O.Yu., Malikov G.V.* Spetsifika perevoda voennoj terminologii // E-SCIO. 2017. № 2(5). S. 24–28.

10. *Tereshchenko V.V.* Leksiko-grammaticheskie osobennosti obrazovaniya mnogokomponentnykh voennykh i voenno-tekhnicheskikh terminov v arabskom yazyke: v sopostavlenii s russkim yazykom: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2001. 19 s.

11. *Khadyeva Z.M., Zubovskij M.S.* Voennaya terminologiya v arabskom yazyke // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2015. № 3 (7). S. 61–63.

12. *Yakubov O.A.* Voennaya terminologiya v sotsiokul'turnom aspekte // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. 2018. № 4 (26). S. 22–24.

13. *Yasin Sh.A.K.* Yazyk sovremennykh SMI: paradoks medijnoj revolyutsii i degradatsii yazyka (na primere sovremennykh arabskikh SMI) // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 101. S. 205–208.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P.082

УДК 81'253

Д.П. Жигулин

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕХАНИЗМА ВЕРОЯТНОСТНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

Проводится анализ особенностей применения механизма вероятностного прогнозирования в синхронном переводе. В ходе исследования были использованы следующие методы: предпереводческий анализ текста, наблюдение, эксперимент и анкетирование. В результате изучения теоретического материала и по итогам проведенного эксперимента и анкетирования была построена типология видов вероятностного прогнозирования. Анализ показал, что основополагающим фактором функционирования механизма вероятностного прогнозирования в синхронном переводе является экстралингвистический контекст, в то время как узкий и широкий лингвистический контекст служат для детализации перевода посредством коннотаций, колигаций и средств горизонтальной когезии.

Ключевые слова: синхронный перевод, вероятностное прогнозирование, экстралингвистический контекст.

D.P. Zhigulin

PROBABILITY PROGNOSIS IN SIMULTANEOUS INTERPRETING

The article considers the peculiarities of applying the mechanism of probability prognosis in simultaneous interpreting. In the course of the research, the following methods were used: pre-translation text analysis, observation, experiment, and surveys. The results obtained have made it possible to build a typology of probability prognosis. The author argues that that extra-linguistic context plays key role in probability prognosis in simultaneous interpreting. Narrow and broad linguistic contexts, in turn, serve as a means of making a translation piece more detailed through inferences from connotations, colligations, and tools of cohesion.

Keywords: simultaneous interpreting, probability prognosis, extra-linguistic context.